

Историография и источниковедение

Научная статья
УДК 325.254.6(47+57)(=112.2)(093)
EDN EARGVP

Воспоминания советских немцев как источник для изучения истории депортации и спецпоселения (1941—1956)

Софья Александровна Симакова

Центральный дом культуры Яшкинского муниципального округа, Кемерово, Российская Федерация, simasofya@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется информационный потенциал источников личного происхождения (воспоминания, мемуары) как инструмента реконструкции истории советских немцев в период депортации и спецпоселения (1941—1956). Актуальность исследования обусловлена необходимостью введения в научный оборот новых исторических источников, позволяющих дополнить официальную картину прошлого «человеческим измерением» — эмоциональным опытом, повседневными практиками и стратегиями выживания депортированного народа. На основе неопубликованных материалов из семейных архивов российских немцев, оказавшихся в Сибири, автор выделяет три хронологических этапа, зафиксированных в мемуарах: депортация и путь в Сибирь (1941—1942), мобилизация в трудовую армию (1942—1948) и жизнь на спецпоселении (до 1956 г.). Особое внимание уделяется проблеме субъективности воспоминаний, обусловленной травматическим опытом, временной дистанцией и возрастными особенностями авторов. В статье показано, что, несмотря на фактологические неточности, требующие уточнения путем критического сопоставления с архивными документами, мемуары содержат уникальную информацию об условиях труда и быта, межнациональных отношениях, психологическом состоянии спецпоселенцев и их борьбе за сохранение своей идентичности. Делается вывод о высокой ценности источников личного происхождения для изучения социально-экономических и культурно-психологических аспектов истории российских немцев. Автор констатирует, что несмотря на субъективизм, данный вид источников важен для осмысления истории не только российских немцев, но и всего советского периода истории страны, так как данные источники содержат уникальную информацию о жизни людей. Статья написана на основе ранее не публиковавшихся воспоминаний российских (советских) немцев, собранных Кемеровской региональной ассоциацией общественных объединений «Координационный совет немцев», а также автором статьи. Кроме того, использованы материалы российских ученых, изучавших воспоминания как исторический источник.

Ключевые слова: советские немцы, воспоминания, мемуары, депортация, спецпоселение, трудовая армия, источники личного происхождения, историческая память, Сибирь, Великая Отечественная война

Для цитирования: Симакова С. А. Воспоминания советских немцев как источник для изучения истории депортации и спецпоселения (1941—1956) // Сибирь гуманитарная. 2026. № 1. С. 74—84. EDN EARGVP.

Historiography and source studies

Original article

Memories of Soviet Germans as a Source for Studying the History of Deportation and Special Settlement (1941–1956)

Sofia A. Simakova

Central House of Culture, Yashkinsky Municipal District, Kemerovo, Russian Federation, simasofya@yandex.ru

Abstract The article analyzes the information potential of personal sources (memories, memoirs) as a tool for reconstructing the history of Soviet Germans during the period of deportation and special settlement (1941–1956). The relevance of this study stems from the need to introduce new historical sources into scholarly circulation to supplement the official picture of the past with a “human dimension” – the emotional experiences, everyday practices, and survival strategies of the deported people. Based on unpublished materials from the family archives of Russian Germans who found themselves in Siberia, the authors identify three chronological stages recorded in the memoirs: deportation and the journey to Siberia (1941–1942), mobilization into the labor army (1942–1948), and life in a special settlement (until 1956). Particular attention is paid to the problem of the subjectivity of memories, conditioned by traumatic experience, temporal distance, and age characteristics of the authors. The article shows that, despite factual inaccuracies that require clarification through critical comparison with archival documents, the memoirs contain unique information about working and living conditions, interethnic relations, the psychological state of the special settlers, and their struggle to preserve their identity. A conclusion is drawn about the high value of personal sources for studying the socio-economic and cultural-psychological aspects of the history of Russian Germans. The author states that, despite their subjectivity, this type of source is important for understanding the history of not only Russian Germans but also the entire Soviet period of the country's history, as these sources contain unique information about the lives of these individuals. The article is based on previously unpublished memoirs of Russian (Soviet) Germans, collected by the Kemerovo Regional Association of Public Organizations “Coordinating Council of Germans”, and the author. In addition, it includes materials from Russian scholars who have studied memoirs as a historical source.

Keywords: Soviet Germans, memoirs, deportation, special settlements, labor army, personal sources, historical memory, Siberia, Great Patriotic War

Для цитирования: Simakova S.A. Memories of Soviet Germans as a Source for Studying the History of Deportation and Special Settlement (1941–1956). Siberia Humanitarian. 2026;(1):74—84. (In Russ.). <https://elibrary.ru/eargvp>.

Введение в научный оборот воспоминаний свидетелей исторических событий позволяет реконструировать не только фактологическую канву прошлого, но и его социально-психологическое измерение.

Для истории депортированных народов, в частности советских немцев, источники личного происхождения имеют особую ценность. Они содержат уникальную информацию о жизни человека в экстремальных условиях новой, непривычной среды: его эмоциональном состоянии, стратегиях выживания, повседневных практиках, взаимоотношениях с местным населением и борьбе за сохранение идентичности. В условиях, когда официальные документы фиксируют лишь административно-командную сторону процесса, воспоминания позволяют увидеть «человеческое измерение» трагедии, дополнить историю депортированного народа живыми голосами его представителей.

К анализу мемуарного наследия российских немцев обращался широкий круг отечественных исследователей. Фундаментальный вклад в изучение источников личного происхождения внесли А. А. Герман и О. Ю. Силантьева, редакторы сборников, в которых представлены свидетельства очевидцев и работы исследователей о трагедии и трудовой мобилизации советских немцев [1—3]. Обширные списки высланных из Ленинграда российских немцев ввела в научный оборот И. В. Черказьянова, дополнив их воспоминаниями родственников репрессированных [4]. Екатеринбургский авторский коллектив на материалах Тагиллага и воспоминаний трудармейцев создал электронную базу данных. При этом авторы подчеркивают, что свидетельства очевидцев позволяют приблизиться к реальной картине прошлого и обнаруживают живучесть стереотипов советского человека [5]. Эпистолярное наследие, ходатайства об освобождении российских немцев исследовала Н. М. Маркдорф [6]. Автор обратила внимание на важность исследования источников личного происхождения, эпистолярного наследия в целом для понимания событийной истории, а также отметила, что письма, содержащие личные впечатления, автобиографии и ходатайства об освобождении со спецпоселения являются замечательным источником генеалогической и биографической информации для изучения психологических, бытовых аспектов жизни людей, для определения взаимосвязи между событиями прошлого и современности [7].

В последнее время российские ученые обращаются к такому виду источников личного происхождения, как личные дела, в которых, как правило, содержатся письма — обращения за реабилитацией. На основе изучения личных дел из архивов управлений НКВД по Кемеровской и Новосибирской областям Н. М. Маркдорф проанализировала проблему воссоединения семей, разлученных в результате депортации и мобилизации в трудармию. Анализируя сложный и искусственно затрудненный политикой первого послевоенного десятилетия процесс воссоединения семей, автор приходит к выводам, что воссоединение шло медленно из-за режима спецпоселения, бюрократии и тяжелых условий жизни, а власти часто препятствовали объединению, рассматривая немцев как потенциально враждебный элемент. Воссоединение семей было не столько результатом целенаправленной политики властей, сколько следствием усилий самих спецпоселенцев, искавших родственников после ослабления режима. Данное исследование также основано на документах и воспоминаниях спецпоселенцев [8, с. 234—243].

Проблему патриотизма и вклада немцев в Победу затронула Е. В. Бусырева. Основываясь на семейных архивах и интервью с потомками, она исследовала коллективную память российских немцев о Великой Отечественной войне через призму семейных историй. Автор проанализировала влияние депортации и трудовой мобилизации на формирование особой «травматической» памяти, сохраняемой в устных свидетельствах и семейных преданиях, отличной от представляемой официальной советской историографией. Также она отмечала, что, несмотря на трагедию депортации, советские немцы в большинстве своем демонстрировали патриотизм и внесли весомый вклад в Победу в Великой Отечественной войне [9].

Вопросы депортации, мобилизации и жизни в трудармии, а также частичной реабилитации изучала Е. С. Субботина. Опираясь на воспоминания и архивные материалы, она анализирует трагические судьбы этнических немцев в СССР. Автор использовала воспоминания для раскрытия темы национальной идентичности и повседневной жизни в условиях спецпоселения, в том числе на материалах Молотовской (Пермской) области [10 ; 11]. Исследователь Т. Б. Смирнова изучала полученные ею в ходе этнографических экспедиций воспоминания российских немцев о Великой Отечественной войне [12], а П. П. Петерс опубликовал очерк о судьбе трудармейки Фриды Граф [13]. Данный историографический обзор охватывает лишь часть исследований, посвященный источникам личного происхождения.

Важной характеристикой источников является их двойственная природа. С одной стороны, они относятся к письменным документам (рукописные и машинописные мемуары, письма), с другой стороны, — восходят к устной традиции семейных преданий, что придает им черты устных исторических источников: эмоциональную насыщенность, избирательность, обусловленную особенностями памяти, наличие стереотипизированных образов.

Примечательно, что аналогичные подходы к сбору и публикации свидетельств о трагедии российских (советских) немцев реализуются в крупных научных проектах последних десятилетий. Так, исследователи, работающие над книгами памяти репрессированных российских немцев, подчеркивают значимость исследования первоисточников и применения «междисциплинарного подхода и методики электронных баз данных» для сохранения памяти о пострадавших. Создатели книг памяти сознательно опираются на «все виды источников — как официального, так и персонального происхождения» [14, с. 28—32], стремясь к воссозданию биографий в историческом времени и пространстве.

Целью настоящего исследования является анализ неопубликованных воспоминаний и писем из семейных архивов российских немцев, депортированных в Сибирь. Информационный потенциал этих источников позволяет реконструировать ключевые аспекты повседневной жизни, социально-экономического положения и психологического состояния спецпоселенцев в период с 1941 по 1956 г.

Специфика формирования источниковой базы обусловлена применением методов устной истории и полевой этнографии. Нами были собраны материалы в ходе непосредственного общения с представи-

телями старшего поколения российских немцев, переживших депортацию, а также их потомками, сохранившими семейные архивы и устные предания. Как отмечают исследователи, интервью ветеранов и очевидцев событий признается «самым информативным источником устной истории», позволяющим зафиксировать не только фактические данные, но и эмоционально-психологический контекст эпохи [15].

Основу данной статьи составили неопубликованные мемуары и письма из семейных архивов российских немцев, оказавшихся в Сибири в годы Великой Отечественной войны и находившихся на спецпоселении до 1956 г. Временные рамки ограничены периодом 1941—1956 гг., что соответствует хронологии депортации и спецпоселения советских немцев. В воспоминаниях нами были выделены три периода: этап депортации (1941—1942), направление в трудовую армию (1942—1948) и жизнь на спецпоселении до 1956 г.

При обращении к таким источникам, как воспоминания, мемуары, письма, их следует рассматривать критически, сопоставляя изложенные в них факты с официальными документами. Субъективность воспоминаний советских немцев обусловлена комплексом факторов, включая временную дистанцию, травматический опыт депортации и возрастные особенности авторов. Возрастные особенности проявляются в различной детализации событий: воспоминания бывших подростков акцентированы на бытовых лишениях, в то время как взрослые очевидцы чаще анализируют системные причины происходящего.

Воспоминания часто содержат неточности в указании дат депортации или перемещений между спецпоселениями, что объясняется давностью событий и пережитым потрясением. Травма насильственного переселения часто приводила к эмоциональной гиперболизации отдельных жизненных эпизодов. Эмоциональность играет двоякую роль в интерпретации социально-экономических условий. С одной стороны, передается психологическая атмосфера эпохи, с другой стороны, может искажаться реальность описываемых событий. В источниках личного происхождения и архивных документах можно наблюдать расхождения в географических названиях, которые особенно заметны при сопоставлении индивидуальных историй с ведомственными отчетами и иными официальными документами. Значительное место в мемуарах советских немцев занимает описание процесса депортации в Сибирь, условий переезда, а главное — шокового состояния, которое они испытывали в пути. Ольга Георгиевна Муршель так описывала эти события:

Теплым июньским вечером 1941 г. в сельском клубе собрали общее собрание Ней-Франка. Ария Федоровна возвратилась домой глубоко опечаленной. Олинда запомнила ее горестные слова: «Дети, началась война». Началась мобилизация молодых мужчин, забрали часть колхозных лошадей, в селе прекратились шутки и смех. Вскоре большая часть из мужчин вернулась. Вернулись даже те парни, которые проходили службу в Красной армии. В начале сентября пришло сообщение о выселении всего немецкого села. Сроки на сбор отводили крайне короткие — 13 сентября 1941 года нашу семью из семи человек погрузили на подводу. Мы смогли взять только минимум вещей, самое необходимое. Вместе с односельчанами мы покинули родные места. Там, в родных краях, остались дом, вещи, домашние животные. К вечеру обоз прибыл на железнодорожную станцию

Балланда, где под открытым небом пришлось несколько дней ожидать поезд. Это были первые, но далеко не самые тяжкие испытания. До Омска ехали, как и десятки тысяч немцев, в товарном вагоне. От Омска до Тары плыли по Иртышу на барже. Порывистый северо-западный ветер над сибирской рекой заставлял нас, переселенцев, кутаться в скудную одежду, одеяла, платки. Детей сажали на мешки с пожитками. Взрослые, прикрывая их собой от стужи, располагались кольцом вокруг них. Из Тары в районный центр Колосовка на подводах мы прибыли под вечер. На следующее утро выпал первый снег. Жуткий холод, одежды теплой нет. Всех прибывших распределили по деревням района. Наша семья и еще несколько семей как на телегах, так и пешком, отправились в далекую деревню Годеново, расположенную среди лесов и болот на севере Омской области. А главное, что мы испытывали — это страх и неведение того, что нас ждет. Неизвестность вселяла ужас в измученных дорогой людей. Оцепенение от боли. Бесконечные страдания. Измученные отцы и матери и смерть ослабленных детей, которых нельзя было даже похоронить¹.

Похожая картина описана Гарри Гейнриховичем Монингером, прошедшим путь от горного мастера до генерального директора Шерегешского рудоуправления, награжденным знаком отличия «Шахтерская слава» трех степеней. Его родители, пережившие депортацию, трудармию, спецпоселение, не дожили до наших дней. До выселения мать Гарри Ольга Ивановна работала учительницей, отец Генрих Давыдович был директором школы. За год до войны отца призвали в РККА и направили в школу политруков, а 28 августа 1941 г. вышел указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Уже 3 сентября его семью выслали в Омскую область. Гарри в ту пору было три года, его сестре Валерии — полтора. Бабушка Екатерина пути не выдержала, умерла. Место ее захоронения неизвестно до сих пор. Вскоре мать вместе с другими женщинами забрали в трудармию в Нижний Тагил. Отца, служившего в дивизии, сформированной из немцев Поволжья, в сентябре 1941 г. сняли с фронта и отправили в Джамбул².

Воспоминания советских немцев детально фиксируют особенности трудовой деятельности в период спецпоселения. Основное внимание их авторы уделяют принудительным работам в трудармии, объектам, где они трудились (лесозаготовки, объекты строительства, шахты, рудники). Условия труда характеризуются отсутствием техники безопасности и минимальным медицинским обслуживанием. Роберт Данилович Науман, которому в 1941 г. было 16 лет, описывает условия своего труда на шахте:

Известно, что труд шахтерский не мед: 12 часов под землей каждые сутки (месяц — в дневную, месяц — в ночную смену). Да и климат — не поволжский. Зимой выходили из шахты мокрыми, спецовка моментально замерзала. Рабочую одежду в сушилках прожаривали, чтобы вшей уничтожить. На ноги надевали кирзовые калоши с деревянными подошвами. Из-за того, что правила безопасности труда далеко не всегда соблюдались, было много обвалов, взрывов метана, гибли люди. А те, кто был постарше, умирали сами от непосильной для них работы и тяжелых душевных переживаний из-за того, что их

¹ Из воспоминаний Ольги Георгиевны Муршель (Олинды Ваккер), записанных Верой Александровной Старовойтовой, руководителем Центра немецкой культуры г. Анжеро-Судженска в 2012 г. Используются с разрешения семьи Муршель.

² Из воспоминаний Гарри Гейнриховича Монингера, записанных Эльвирой Лукьяновной Герман в 2011 г. Используются с личного разрешения потомков Монингера.

насилно разлучили с родными и они ничего не знали об их участи. Но уголь шел на гора, и свой весомый вклад в Победу над фашистской Германией трудармейцы внесли¹.

Бытовые условия спецпоселенцы описывают как крайне тяжелые. Немцев размещали в переполненных бараках, землянках или колючниках. Санитарное состояние таких жилищ способствовало распространению эпидемий тифа и туберкулеза. Из воспоминаний Иоганнеса Иоганновича Рейя:

Наша семья попала в село Шубино в 10 км от г. Бийска. Заселили нас к старушке, которая жила одна в маленьком домике. В доме была только русская печь, одна кровать, маленький столик и одна табуретка. После такой дальней дороги мы все были грязные и со вшами, надо помыться и переодеться. Стали спрашивать у старушки, чем можно топить печь, есть ли в чем греть воду и таз, чтобы помыться? Ответ был один: «У меня ничего нет». Отец, я, сестра и брат пошли собирать бурьян и сухие ветки. Растопили печь, в своем пятилитровом чугушке грели воду, принесенную в своем ведре из речки, и в своем маленьком тазике для купания ребенка помылись и переоделись².

Спецпоселенцы описывают массовые случаи заболевания тифом, туберкулезом, воспалением легких. Многие авторы вспоминают о тяжелом на новом месте моральном состоянии депортированных, которых в большинстве местное население первоначально встретило враждебно.

Весь вечер приходили взрослые и дети посмотреть на немцев, которые напали на СССР, не зная, что эти немцы уже 180 лет живут в Советском Союзе и так же работают в колхозе, как и они².

Мы были вроде и не заключенными, и не свободными. Отмечались в комендатуре, правда, на работу ходили без конвоя. А в сердце такая обида была, что не высказать... Зачем было трогать обрусевших немцев? Фашистских захватчиков мы ненавидели, как и все. А нас и в Казахстане, и в Сибири обзывали фашистами. Ну какие мы фашисты? Мы — простые советские люди-трудяги, горячо любящие свою Родину — СССР и всем сердцем верящие в победу над врагом. Правда, радовало то, что те, с кем мы работали и жили, близко сходились, понимали это и были дружески расположены к нам, советским немцам³.

Воспоминания фиксируют различные стороны повседневности и быта спецпоселенцев. Так, отмечается, что доступ к медицинской помощи был ограничен, прежде всего не хватало квалифицированных специалистов, лекарств в отдаленных районах размещения. Продовольственное снабжение осуществлялось по карточной системе с дифференцированными нормами для разных категорий населения; детский паек составлял 300 граммов хлеба в сутки. По воспоминаниям Ф. И. Геберлейн:

Питание было очень скудным (супы из картошки и капусты, каши на воде, хлеб). Кое-где использовались карточки, на которых писалась категория рабочего и его паек. Условия

¹ Из воспоминаний Роберта Даниловича Наумана, записанных в п. Барзас в 2016 г. Лилией Федоровной Михайловой, руководителем Центра немецкой культуры «Эдельвейс» (г. Березовский Кемеровской области). Используются с личного разрешения потомков Р. Наумана.

² Из воспоминаний Иоганнеса Иоганновича Рейя, записанных Софьей Александровной Симаконвой. Публикуются с личного разрешения членов его семьи.

³ Из воспоминаний Роберта Даниловича Наумана.

работы были крайне тяжелыми, бывало, не выдавали спецодежду, работали в том, что успели взять дома. Особенно тяжелыми выдались первые годы, но после 1943 года стало легче. Работали под лозунгами: «Все для фронта! Все для победы!» Невыполнение нормы, как правило, каралось сокращением без того скудного рациона питания, несоблюдение же распорядка каралось очень жестоко. Смертность среди трудармейцев была очень высокая. Зиму пережили, но от полутора тысяч немцев в нашем поселке осталось примерно человек 150, остальные умерли от истощения или от болезней (Цит. по: [7, с. 22—23]).

Все авторы воспоминаний отмечают, что семьи испытывали необычайные материальные, финансовые, жилищно-бытовые проблемы, которые осложнялись страхом за жизнь и будущее детей.

В комнате нас находилось 18 человек, спали на полу в два ряда, в тесноте, без подушек и одеял. Сменной одежды не было, в чем работали в шахте, в той же одежде и спали. Умывались куском глины. Те бараки, в которых мы жили, были под охраной, огражденные колючей проволокой. В конце 1943 года с питанием стало лучше, первый раз получили спецодежду и стали давать кусок мыла на месяц, который я променивал у местных жителей на ведро картошки. Как помню, у моей матери на каждое утро была одна проблема, чем накормить детей. Постоянный страх преследовал ее всегда¹.

Наличие приусадебных участков позволяло выращивать картофель и овощи. Многие, чтобы выжить, за еду помогали местным жителям на сельскохозяйственных работах. Натуральный обмен вещей на продукты стал распространенной практикой в условиях товарного дефицита. Так, юной Олинде запомнились слова матери, сказанные однажды соседке: «Пока у меня есть хоть одна тряпка, которую можно выменять на свеклу или картошку, я не дам погибнуть своим детям»¹.

Адаптироваться к неустроенности быта помогали те профессиональные навыки и умения, которыми обладали переселенцы. Своими руками они изготавливали домашнюю утварь и мебель, которые часто шли в обмен на продукты, да и служили семьям в их повседневной жизни. Многие трудармейцы писали о сострадании и помощи соседей, односельчан нуждающимся семьям немцев продуктами питания, обувью и одеждой, при этом сами они испытывали крайнюю нужду.

Таким образом, краткий анализ корпуса неопубликованных воспоминаний советских немцев позволяет сформулировать следующие обобщающие положения.

Мемуары (воспоминания), как и письма, являются незаменимым источником для изучения тех аспектов истории депортации, которые остаются «немыми» в официальных документах. Они фиксируют не только хронологию событий, но и эмоциональную атмосферу эпохи, субъективное восприятие травмы насильственного переселения народа отдельной личностью, а также повседневные практики выживания людей, что позволяет реконструировать историю российских немцев.

¹ Из воспоминаний Владимира Адольфовича Кина, записанных Софьей Александровной Симаковой в 2016 г. Используются с личного разрешения семьи Кин.

¹ Из воспоминаний Ольги Георгиевны Муршель (Олинды Ваккер).

Представленная в статье источниковая база сформирована в русле современных методологических подходов, сочетающих традиционный источниковедческий анализ с методами устной истории и практиками сохранения семейной памяти. Это позволяет не только ввести в научный оборот новые, ранее неизвестные свидетельства, но и обеспечить их корректную интерпретацию с учетом специфики источников личного происхождения.

В проанализированных текстах отчетливо выделяются три сквозные темы, соответствующие основным этапам трагедии: шок и потери на этапе депортации; физическое и моральное истощение в условиях трудармии; многолетняя борьба за выживание в условиях голода, бытовой неустроенности; сохранение человеческого достоинства на спецпоселении.

Вопреки распространенному стереотипу о тотальной враждебности, воспоминания демонстрируют сложную динамику взаимоотношений с местным населением: от первоначального отчуждения и обвинений в фашизме до установления тесных дружеских и хозяйственных связей, взаимопомощи и сострадания, что сыграло роль в физическом выживании депортированных.

Необходимость комплексного подхода к источникам личного происхождения диктуется субъективным характером мемуаров, который проявляется в неточностях дат и эмоциональной гиперболизации, что, однако, не является их недостатком, а выступает специфическим свойством. Сопоставление их с архивными документами позволяет верифицировать данные и выйти на новый уровень понимания исторического прошлого.

Список источников

1. Навечно без права возврата: очевидцы и исследователи о немецком спецпоселении в СССР : сб. науч. ст. и воспоминаний / под ред. А. А. Германа, О. Ю. Силантьевой. М. : МСНК-пресс, 2015. 352 с.
2. Выселить с треском: очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев : сб. науч. ст. и воспоминаний / под ред. А. А. Германа, О. Ю. Силантьевой. М. : МСНК-пресс, 2011. 352 с.
3. В рабочие колонны на все время войны: очевидцы и исследователи о немцах в трудовой армии : сб. науч. ст. и воспоминаний / под ред. А. А. Германа, О. Ю. Силантьевой. М. : МСНК-пресс, 2012. 352 с.
4. Черказьянова И. В. Списки выселенных из Ленинграда и Ленинградской области немцев в отдаленные районы страны (1942 г.) // Немцы в Санкт-Петербурге. Вып. 4. СПб., 2004. С. 321—348.
5. Книга памяти советских немцев — узников Тагиллага. Гордое терпенье / авт.-сост.: В. М. Кириллов, П. М. Кузьмина, А. Я. Цейзер, С. Л. Разинков. [Ниж. Тагил] : Черепанов Н. В., 2004. 715 с.
6. Маркдорф Н. М. Письма советских немцев-спецпоселенцев как исторический источник // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2022. № 1 (11). С. 91—101. DOI 10.33466/2500-0063-2022-1(11)-91-101. EDN XIBLMY.
7. Ленинградские немцы на спецпоселении в Кемеровской области: 1940—1950-е годы / авт.-сост. Н. М. Маркдорф. СПб. : Нестор-История, 2017. 224 с. EDN XYQMXJ.
8. Маркдорф Н. М. Проблема воссоединения семей российских немцев в 1941—1956 гг.: по материалам личных дел // Немцы России в общественно-политической

- жизни страны (XVIII—XXI вв.) : материалы 16-й междунар. науч. конф., Москва, 27—31 октября 2016 г. М. : РусДойч Медиа, 2017. С. 234—243. EDN XYQMXJ.
9. Бусырева Е. В. Воспоминания потомков российских немцев о годах войны (по материалам этнографического исследования) // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2015. № 2. С. 173—185.
 10. Субботина Е. С. Советские немцы: депортация, трудармия, частичная реабилитация (1941—1956 гг.) // Вопросы истории. 2011. № 9. С. 122—126.
 11. Субботина Е. С. Национальная идентичность советских немцев в годы Великой Отечественной войны и жизни на спецпоселении в 1942—1956 гг. (по материалам Молотовской (Пермской) области) // Вестник Пермского научного центра. 2024. № 5. С. 93—98.
 12. Смирнова Т. Б. Воспоминания российских немцев о войне (по материалам этнографических экспедиций) // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков : материалы XIII междунар. науч. конф. (Москва, 21—23 окт. 2010 г.). М. : МСНК-пресс, 2011. С. 350—354.
 13. Трудовая армия в Прикамье. Воспоминания бывших трудармейцев / сост. П. П. Петерс. Пермь : Типография купца Тарасова, 2010. 104 с.
 14. Кириллов В. М. Книги памяти репрессированных российских немцев: особенности историографической модели // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2019. Т. 19, № 3. С. 28—32. DOI: 10.14529/ssh190304.
 15. Пяткова Н. Д. История прокуратуры Чувашской республики по источникам личного происхождения // Среда. URL: <https://phsreda.com/e-articles/10264/Action10264-98389.pdf> (дата обращения: 12.02.2026).

References

1. German A.A., Silanteva O.Yu. (eds.) Forever without the right of return: eyewitnesses and researchers on the German special settlement in the USSR, sb. nauch. st. i vospominanii. Moscow, MSNK-press, 2015, 352 p.
2. German A.A., Silanteva O.Yu. (eds.) Evicted with a bang: eyewitnesses and researchers on the tragedy of Russian Germans, sb. nauch. st. i vospominanii. Moscow, MSNK-press, 2011, 352 p.
3. German A.A., Silanteva O.Yu. (eds.) Into labor columns for the duration of the war: eyewitnesses and researchers about Germans in the labor army. Moscow, MSNK-press, 2012, 352 p.
4. Cherkazyanova I.V. Lists of Germans deported from Leningrad and the Leningrad region to remote areas of the country (1942), Germans in St. Petersburg, iss. 4. Saint Petersburg, 2004, pp. 321-348.
5. Kirillov V.M., Kuzmina P.M., Tseizer A.Ya., Razinkov S.L. Book of Remembrance of Soviet German Prisoners of Tagillag. Proud Patience, [Nizhny Tagil], Cherepanov N.V., 2004, 715 p.
6. Markdorf N.M. Letters of Soviet German special settlers as a historical source, Yearbook of the International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans, 2022, no. 1 (11), pp. 91-101. DOI 10.33466/2500-0063-2022-1(11)-91-101. EDN XIBLMY.
7. Markdorf N.M. (ed.) Leningrad Germans in a special settlement in the Kemerovo region: 1940s—1950s. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2017, 224 p. EDN XYQMXJ.
8. Markdorf N.M. The problem of family reunification of Russian Germans in 1941-1956: based on personal files, Germans of Russia in the socio-political life of the country (XVIII-XXI centuries), materiali 16-i mezhdunar. nauch. konf., Moscow, 27-31 October 2016. Moscow, RusDoich Media, 2017, pp. 234-243. EDN XYQMXJ.
9. Busireva Ye.V. Memories of the descendants of Russian Germans about the war years (based on ethnographic research), Bulletin of Omsk University. Series: History, 2015, no. 2, pp. 173-185.

10. Subbotina Ye.S. Soviet Germans: deportation, labor army, partial rehabilitation (1941–1956), *Issues of history*, 2011, no. 9, pp. 122–126.
11. Subbotina Ye.S. National identity of Soviet Germans during the Great Patriotic War and life in special settlements in 1942–1956 (based on materials from the Molotov (Perm) region), *Bulletin of the Perm Scientific Center*, no. 5, 2024, pp. 93–98.
12. Smirnova T.B. Memories of Russian Germans about the war (based on materials from ethnographic expeditions), *Civil identity and the inner world of Russian Germans during the Great Patriotic War and in the historical memory of their descendants*, *materiali XIII mezhdunar. nauch. konf. (Moscow, 21–23 October 2010)*. Moscow, MSNK-press, 2011, pp. 350–354.
13. Peters P.P. The Labor Army in the Kama Region: Memories of Former Labor Army Members. Perm, Tipografiya kuptsa Tarasova, 2010, 104 p.
14. Kirillov V.M. Books of Remembrance of Repressed Russian Germans: Features of the Historiographic Model, *SUSU Bulletin. Series: Social Sciences and Humanities*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 28–32. DOI: 10.14529/ssh190304.
15. Pyatkova N.D. History of the Prosecutor's Office of the Chuvash Republic based on personal sources, *Sreda: Publishing House*. Available at: <https://phsreda.com/e-articles/10264/Action10264-98389.pdf> (accessed: 12.02.2026).

Информация об авторе

Симакова Софья Александровна — директор Центрального дома культуры Яшкинского муниципального округа, председатель Кемеровской региональной ассоциации общественных объединений «Координационный совет немцев», член совета по делам национальностей при губернаторе Кемеровской области — Кузбасса, Кемерово, Российская Федерация. E-mail: simasofya@yandex.ru

Information about the author

Sofia A. Simakova — Director of the Central House of Culture of Yashkinsky Municipal District, Chair of the Kemerovo Regional Association of Public Organizations “Coordinating Council of Germans”, Member of the Council on Nationalities under the Governor of Kemerovo Oblast-Kuzbass, Kemerovo, Russian Federation. E-mail: simasofya@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 22.12.2025; одобрена после рецензирования 28.01.2026; принята к публикации 02.02.2026.

The article was submitted 22.12.2025; approved after reviewing 28.01.2026; accepted for publication 02.02.2026.